
Woman in Russian Society
2021. No. 2. P. 90—106
DOI: 10.21064/WinRS.2021.2.7

Женщина в российском обществе
2021. № 2. С. 90—106
ББК 66.4(0),612
DOI: 10.21064/WinRS.2021.2.7

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ: «НАМ НУЖНЫ БОЛЬШИЕ СМЕЛЫЕ ШАГИ...»

Н. А. Шведова

Институт США и Канады, Российская академия наук,
г. Москва, Россия, n.shvedova2015@yandex.ru

Спустя четверть века после одобрения Организацией Объединенных Наций Пекинской декларации и Платформы действий (1995), которые определяли необходимые шаги для устранения всех препятствий на пути к гендерному равенству, улучшению положения женщин, расширению их прав и возможностей, поддержка гендерного равенства во всем мире внушает оптимизм. Это подтвердили результаты глобального опроса, проведенного Исследовательским центром Пью (апрель 2020 г.). Однако пандемия COVID-19, ее социальные и экономические последствия вызвали глобальный кризис, не имеющий аналогов в истории ООН, который требует реакции всего общества, соответствующей его масштабам и сложности. ООН призывает принимать во внимание гендерное измерение. Учитывая ключевые достижения в области гендерного равенства, расширения прав и возможностей женщин — важных выработанных мировым сообществом согласованных ориентиров, которые содержатся в целом ряде международных документов, ООН полагает необходимым продвигать приоритеты женщин и обеспечивать их равные права и участие в повестке дня, особенно в настоящее время, специфика которого связана с COVID-19. ООН оказывает морально-психологическое стимулирующее воздействие на политику национальных государств, призывая к систематическому включению гендерных аспектов в реализацию всесторонней повестки их жизнедеятельности.

Ключевые слова: Пекинская платформа действий, Пекинская декларация, структура «ООН-женщины», гендерное равенство, Цели устойчивого развития, коронавирусная пандемия, COVID-19, цель 5: достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек, документ ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

GENDER EQUALITY IN A CHANGING WORLD: “WE NEED BIG BOLD STEPS...”

N. A. Shvedova

Institute for the U. S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation, n.shvedova2015@yandex.ru

A quarter century after the United Nations endorsed the Beijing Declaration and Platform for Action (1995), which identified the necessary steps to remove all barriers to gender equality and the advancement and empowerment of women, support for gender equality across the world inspires encouraging optimism, judging by the results of a global survey conducted by the Pew Research Center (April 2020). The COVID-19 pandemic and its social and economic impact have triggered a global crisis unparalleled in the history of the United Nations, requiring a response from the entire community to match its scale and complexity. The UN underscores the idea that responses, whether nationally or internationally, will become inadequate if they do not take into account the gender dimension. Taking into account the key achievements in the field of gender equality and the empowerment of women — important agreed benchmarks developed by the world community that are contained in a number of international documents, the UN considers it necessary to promote the priorities of women and ensure their equal rights and participation in the agenda, especially nowadays, the specificity of which is associated with COVID-19. The UN exerts a moral and psychological stimulating influence on the policies of nation-states, especially calling for the systematic inclusion of gender perspectives in the implementation of their comprehensive agenda for life, so that women play an equal role in shaping the future.

Key words: Beijing Platform for Action, Beijing Declaration, UN Women, gender equality, Sustainable Development Goals, coronavirus pandemic, COVID-19, Goal 5: Achieve Gender Equality and Empower All Women and Girls, UN document “Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development”.

Нам нужны большие смелые шаги, а не постепенные.

Фумзиле Мламбо-Нгжука

С оптимизмом — в будущее: глобальный опрос

Обоснованный оптимизм внушают результаты глобального опроса, проведенного в 34 странах Исследовательским центром Пью (Pew Research Center), которые демонстрируют медиану в 94 % респондентов, считающих, что женщинам в их стране важно иметь те же права, что и мужчинам, причем 74 % полагают, что это *очень* важно [Horowitz, Fetterolf, 2020]. Хотя данное исследование не стало всеобъемлющим, поскольку охватило лишь часть государств планеты, но, несомненно, его результаты показали, что на огромном пространстве мирового сообщества позитивный прогноз в отношении будущего гендерного равенства утвердился. Большинство опрошенных во многих странах Северной Америки,

Латинской Америки, Европы, Африки, Ближнего Востока, Азиатско-Тихоокеанского региона выразили поддержку этой позиции.

Напомним: гендерное равенство в обществе — это равенство женщин и мужчин, которые свободны развивать свои личные способности и делать выбор без каких-либо ограничений, проистекающих из различных стереотипов, гендерных ролей и предрассудков. Действительно, постепенно происходит осознание обществом важности гендерного равенства, ставшего проблемой с середины XX в. Подобное утверждение обосновано фактом согласованного одобрения международных договоренностей, в частности цели 5: достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек [Goal 5...] в рамках известного документа ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [Transforming our world... , 2015]. Этот международный документ поддержали в 2015 г. 193 государства — члена ООН, и он был принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. Появившийся документ пришел на смену Декларации тысячелетия от 2000 г., в которой были определены *Цели развития тысячелетия* (Millennium Development Goals) — дорожная карта до 2015 г.

Признав успех в достижении Целей развития тысячелетия и необходимость новой повестки дня на период после 2015 г., мировое сообщество в лице ООН выработало новую инициативу — *Цели устойчивого развития* (ЦУР). В этом документе достижение гендерного равенства выделено в качестве самостоятельной цели № 5 [Время глобальных действий... , 2015]. Причем в каждой из 17 целей и 169 задач женщинам отводится исключительно важная роль, поскольку признается равенство женщин и мужчин и содержится призыв к расширению прав и возможностей женщин. В документе подчеркнута: «Гендерное равенство — это не только основополагающее право человека, но и необходимая основа для мирного, процветающего и устойчивого мира. За последние десятилетия был достигнут определенный прогресс: все больше девочек посещают школу, все меньше девочек вынуждены вступать в ранние браки, все больше женщин работают в парламенте и занимают руководящие посты, а законы реформируются в целях обеспечения гендерного равенства» [Goal 5...].

При этом 46 % респондентов из 34 государств ответили, что в их странах жизнь мужчин лучше, а 15 % признали лучшей жизнь женщин. Треть респондентов заявили о том, что жизнь ни женщин ни мужчин нельзя назвать лучшей. Большинство опрошенных во Франции, Испании, Швеции, Великобритании, Канаде, США, Турции, Австралии и Нидерландах считают, что в их стране жизнь мужчин лучше, чем жизнь женщин. В преобладающем числе государств женщины чаще, чем мужчины, оценивают жизнь мужчин как лучшую по сравнению с жизнью женщин. Несмотря на то что большинство людей видят некоторые преимущества для мужчин, они выражают оптимизм в отношении будущего гендерного равенства в своей стране. В среднем 75 % опрошенных считают вероятным, что женщины в их стране в конечном итоге будут иметь те же права, что и мужчины, а 5 % убеждены, что женщины в их стране уже добились равенства [Horowitz, Fetterolf, 2020].

Мужчины, как правило, более оптимистичны, чем женщины, в отношении перспектив достижения гендерного равенства. Например, 77 % мужчин

в Японии — по сравнению с 58 % женщин — говорят, что женщины в их стране, скорее всего, в конечном итоге получают те же права, что и мужчины, или уже имеют их. Нигерия и Филиппины — единственные страны, где среди оптимистично относящихся к будущему гендерному равенству больше доля женщин, чем мужчин.

Почти во всех странах большинство опрошенных предпочитают эгалитарный брак. В среднем 72 % респондентов в каждой стране отдают предпочтение союзу, в котором оба супруга имеют работу и заботятся о доме и детях. Для них такой брак представляется «более удовлетворительным», чем тот, в котором муж обеспечивает семью, а жена заботится о доме и детях (самое низкое число приверженцев эгалитарного брака в Литве, Тунисе и Индонезии). Большинство опрошенных в европейских странах, а также в Японии, Южной Корее, Израиле, Австралии, Канаде и США признают, что мужчины в их странах имеют больше шансов, чем женщины, на получение высокооплачиваемой должности.

Несмотря на широкую поддержку гендерного равенства во всем мире, заметная доля опрошенных (медиана 40 %) считают, что мужчины должны иметь больше прав на работу, чем женщины, когда рабочих мест не хватает; 56 % не согласны с этой позицией [ibid.]. Очевидно, за цифрами скрывается вполне пестрая картина статуса женщин в мире, что дает надежду на будущее гармоничное сосуществование женщин и мужчин в социуме.

Главные позитивные сдвиги за четверть века

Выступая на второй очередной сессии Исполнительного совета ООН по делам женщин (15 сентября 2020 г.), Ф. Мламбо-Нгкука, заместитель Генерального секретаря ООН и исполнительный директор структуры «ООН-женщины», выделила следующие главные позитивные сдвиги, произошедшие за четверть века [Opening Remarks... , 2020].

Во-первых, это создание специального подразделения в системе ООН, полностью посвященного содействию гендерному равенству и расширению прав и возможностей женщин, — структуры «ООН-женщины» (2010 г.). В 1995 г. подобных организаций не существовало.

Во-вторых, изменилось отношение мужчин к проблемам неоплачиваемой работы по уходу за детьми и отпуска по уходу за родителями: «Много мужчин — но еще недостаточно — теперь ясно видят себя феминистами и союзниками женщин. Многие правительства и работодатели — но их еще недостаточно — предприняли правильные шаги в отношении политики отпусков по уходу за детьми... и создания детских учреждений» [ibid.].

В-третьих, процесс признания вне закона дискриминации в оплате труда получил развитие. Для решения проблемы созданы партнерства, например Международная коалиция за равную оплату труда (Equal Pay International Coalition — EPIC). Бразильская футбольная конфедерация и Футбольная ассоциация Англии объявили о равной оплате труда членов своих национальных команд, как мужских, так и женских. Однако сегодня ни одна страна полностью не устранила неравенство в оплате труда.

В-четвертых, был разработан понятийный аппарат для обозначения таких явлений, как «позитивные действия» («affirmative action») и «права меньшинств» («minority rights»), параллельно в обществах создаются женские институты —

пусть и слабо обеспеченные ресурсами — для содействия переменам и их стимулирования. Гражданское общество и женское движение являлись ключевыми игроками в Пекине в 1995 г. и при создании организации «ООН-женщины», хотя не были должным образом обеспечены ресурсами. Они остаются основными партнерами в работе, которую реализовывает структура «ООН-женщины».

В-пятых, гендерная проблематика была учтена во всех инициативах ООН в области мира и безопасности: резолюция 1325 2010 г. (The Resolution 1325 on Women, Peace and Security) — первая в серии документов, направленных на расширение влияния женщин в данной сфере. Сегодня женщины участвуют в мирных процессах в Колумбии, Сирии, Йемене и ряде других стран, причем они составляют почти 30 % членов Конституционного комитета в Сирии (Constitutional Committee in Syria).

В-шестых, в среднем по миру доля женщин в парламентах выросла до 25 %, а на руководящих должностях — до 23 %. Однако они составляют лишь 7,4 % руководителей компаний из списка «Fortune Global 500». Это прогресс, но не паритет. «Прогресс слишком медленный. С 2020 по 2025 год разрыв должен быть ликвидирован, чтобы подготовиться к реализации повестки дня на период до 2030 года и более инклюзивной и феминистской ООН после ее 75-летнего существования», — заявляет глава структуры «ООН-женщины» [ibid.].

В-седьмых, предприняты попытки усилить борьбу с реальной дискриминацией женщин, усугубляющейся под воздействием таких причин, как сексуальная ориентация, этническая принадлежность, возраст и инвалидность. Расовая проблема снова полностью всплыла на поверхность, хотя 25 лет тому назад было понимание сложной структуры дискриминации женщин. Тогда считалось, что в результате борьбы за справедливое дело расового равенства нет никакой опасности пренебрежения равенством полов.

Цифры как убедительный аргумент

В шестом издании из серии, выпускаемой Всемирным банком, — «Женщины, бизнес и закон 2020» анализируются законы и нормативные акты, которые влияют на экономическую интеграцию женщин в 190 странах [Women, Business... , 2020]. Авторы предлагают шире использовать индекс женщин, бизнеса и права, который основан на восьми показателях (мобильность, рабочее место, заработная плата, брак, родительские обязанности, предпринимательство, активы и пенсия).

В докладе прослеживается взаимосвязь между *правовым гендерным равенством и экономической интеграцией женщин* и приводятся фактические данные об этом. Показан экономический статус женщин и расширение их прав и возможностей, а также достигнутый прогресс в контексте исследуемых тем. В результате авторы подчеркивают необходимость проведения «немалой» работы по обеспечению экономических прав и возможностей для всех. Статистика убедительно подтверждает такой вывод, поскольку многие женщины во всем мире по-прежнему лишены основных прав человека и сталкиваются с дискриминацией и насилием по признаку пола. Ниже приведены некоторые данные, проливающие свет на статус женщин:

— 2,5 млрд женщин и девочек проживают в среде с дискриминирующими их законами;

— женщины обладают примерно 75 % законных прав мужчин (порой в меньшей степени) [ibid.];

— почти в 40 странах нет правовой защиты от насилия в семье, существует более 100 законов, которые не относят изнасилование в браке к криминальному преступлению [Does legislation... , 2015];

— в 45 странах женщины и мужчины не пользуются равными правами при разводе [Обзор и оценка... , 2020];

— более 2,7 млрд женщин ограничены в выборе рабочих мест из-за наличия в государстве законодательных запретов женщинам на конкретные профессии, что означает экономическую неравноправность [Women, Business... , 2020];

— в 18 странах мужья могут на законных основаниях запретить своим женам работать; в 39 странах дочери и сыновья не имеют равных прав наследования [Goal 5...];

— во всем мире женщины составляют лишь 13 % владельцев сельскохозяйственных земель;

— каждая пятая женщина и девочка, включая 19 % женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет, подвергались физическому и/или сексуальному насилию со стороны интимного партнера;

— более 65 % женщин в парламентах подвергаются сексистским замечаниям (согласно исследованию Межпарламентского союза — Inter-Parliamentary Union; IPU);

— лишь 52 % женщин, состоящих в браке или в союзе, свободно принимают собственные решения относительно сексуальных отношений, использования контрацептивов и медицинского обслуживания;

— женщины тратят в три раза больше времени, чем мужчины, на неоплачиваемый уход и домашний труд, что ограничивает их доступ к достойной работе [The Impact of COVID-19... , 2020];

— глобальный гендерный разрыв в оплате труда держится на уровне 16 %, при этом в некоторых странах женщины получают на 35 % меньше, чем мужчины;

— во всем мире 65 % женщин имели счета в финансовых учреждениях, тогда как для мужчин этот показатель равнялся 72 % (данные на 2017 г.) [ibid.];

— мировые парламенты не являются исключением с точки зрения сбалансированного представительства полов. Женщины составляют половину населения земного шара, однако они представлены недостаточно: в большинстве парламентов доминируют мужчины;

— доля женщин в парламентах увеличилась с 17 до 24 % за десять лет (2010—2020 гг.). Хотя женщины добились значительных успехов в политической жизни во всем мире, их представленность в национальных парламентах все еще далека от паритета [Gender Equality, 2020];

— группа из 10 стран с наибольшим числом женщин-депутатов за последние 10 лет, в которой с 1998 г. доминируют европейские страны, в настоящее время пополнилась государствами Африки, расположенными к югу от Сахары, и Америки;

— только в 46 странах женщины занимают более 30 % мест в национальном парламенте, по крайней мере в одной палате;

— лишь около 7 % глав государств — женщины [ibid.].

Международное сообщество определяло многочисленные задачи по расширению участия женщин в общественной и политической жизни в ключевых документах и резолюциях. Среди них особо важными являются:

1) Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979—1985 гг.); 3-я Всемирная конференция по положению женщин, предложившая принять конкретные меры для его улучшения;

2) резолюция Экономического и социального совета ООН 1990/15, в которой рекомендовалось установить 30 %-ю квоту женщин на руководящих должностях к 1995 г. и 50 %-ю к 2000 г.;

3) 4-я Всемирная конференция по положению женщин (1995 г.), сообщившая о незначительном прогрессе в реализации данной цели; Пекинская платформа действий, установившая цель достижения гендерного баланса к принятому сроку;

4) ЦУР, предусматривающие достижение гендерного равенства к 2030 г. по конкретному показателю «обеспечение полного и эффективного участия женщин и равных возможностей для руководства на всех уровнях принятия решений в политической, экономической и общественной жизни».

Предваряя доклад Генерального секретаря «Обзор и оценка осуществления Пекинской декларации и Платформы действий и решений двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи», в основе которого информация по правам женщин в 170 странах [Review and Appraisal... , 2020], Ф. Мламбо-Нгкука была вынуждена признать: «Обязательства и действия, которые государства-члены согласовали в Пекинской декларации и Платформе действий (1995 г.), остаются нашей наиболее исчерпывающей и революционной повесткой дня, направленной на достижение гендерного равенства, расширение прав и возможностей женщин и девочек. Однако, когда мы оцениваем ее прогресс, становится ясно, что реализация ее обязательств не соответствует первоначальным устремлениям. Сложные и динамичные политические, социальные, экономические и экологические изменения за последние 25 лет произошли в некоторых областях жизни женщин и девочек. Но мы также стали свидетелями мощного сопротивления, отбросившего назад с трудом завоеванные достижения в области прав женщин и более широкой повестки развития» [Gender Equality: Women's Rights... , 2020].

Мламбо-Нгкука, которая уделяла особое внимание расширению прав и возможностей женщин на посту заместителя президента Южной Африки с 2005 по 2008 г., говорит, что сегодня женщины в возрасте от 25 до 34 лет на 25 % чаще, чем мужчины, живут в нищете [Harness Multilateralism's Power... , 2020].

Хотя с 1995 г. политическое представительство женщин удвоилось, мужчины по-прежнему занимают более трех четвертей мест в различных палатах парламентов во всем мире. И после многих лет прогресса, по ее словам, доля мирных соглашений конфликтующих сторон, в которых упоминаются женщины, снизилась с 32 % в период с 2011 по 2015 г. до 7,7 % в 2018 г. [ibid.].

Одним словом, розовые краски постепенно приобретают тревожно-темные оттенки.

О влиянии пандемии COVID-19 на женщин

Реакция общества на пандемию COVID-19 часто описывалась словами: «мир перевернулся с ног на голову». Генеральный секретарь ООН выразился именно так: «Пандемия COVID-19 за последние шесть месяцев перевернула наш мир с ног на голову. Помимо самого вируса, ответные меры оказали непропорциональное и разрушительное социально-экономическое воздействие на женщин и девочек» [Secretary-General's Remarks... , 2020]. Данные о влиянии COVID-19 свидетельствуют о том, что экономическая и производственная жизнь женщин оказалась выведенной из равновесия гораздо сильнее, чем это произошло с мужчинами. Согласно новому анализу по заказу структуры «ООН-женщины» и Программы развития ООН, «к 2021 году около 435 млн женщин и девочек будут жить менее чем на 1,90 долл. в день, включая 47 млн, ставших бедными в результате влияния COVID-19» [Azcona et al., 2020].

В отчете ООН о мониторинге прогресса в достижении ЦУР за 2020 г. подчеркивается, что женщины и девочки сильно страдают от пандемии COVID-19: «Кризис создает обстоятельства, которые уже способствовали увеличению количества сообщений о насилии в отношении женщин и девочек... Кроме того, женщины, вероятно, возьмут на себя большую часть дополнительной работы по уходу из-за закрытия школ и детских садов». Они также находятся на передовой в борьбе с коронавирусом, поскольку «составляют почти 70 % медицинских и социальных работников во всем мире» [The Sustainable Development... , 2020].

Антониу Гутерриш, девятый Генеральный секретарь ООН (с 2017 г.), в своем заявлении «Поставьте женщин и девочек в центр усилий по восстановлению после COVID-19» подчеркивает, что 2020 г., ознаменовавший 25-ю годовщину Пекинской платформы действий, должен был стать «новаторским для обеспечения гендерного равенства» [António Guterres... , 2020]. Вместо этого «с распространением пандемии COVID-19 даже ограниченные успехи, достигнутые за последние десятилетия, рискуют быть сведены на нет». «Пандемия усугубляет ранее существовавшее неравенство, обнажая уязвимости социальных, политических и экономических систем, которые, в свою очередь, усиливают последствия пандемии». В его аналитической записке исследуется, как меняется жизнь женщин и девочек перед лицом COVID-19: «Во всех сферах, от здравоохранения до экономики, от безопасности до социальной защиты, воздействие COVID-19 усугубляется для женщин и девочек просто в силу их пола» [The Impact of COVID-19... , 2020]. А глава структуры «ООН-женщины» Ф. Мламбо-Нгкука уточнила: «COVID-19 обнажает гендерное неравенство» [Harness Multilateralism's Power... , 2020]. А. Гутерриш резюмировал: «Короче говоря, пандемия обнажает и усугубляет значительные препятствия, с которыми сталкиваются женщины в достижении своих прав и реализации своего потенциала» [Generations... , 2020].

Тревога обусловлена тем, что COVID-19 «может обратить вспять ограниченный прогресс, достигнутый в области гендерного равенства и прав женщин». Чтобы не допустить этого, следует «поставить лидерство и вклад женщин в центр жизнестойкости и восстановления» [António Guterres... , 2020].

«Пандемия ужесточила контроль над нашими обществами и их экономикой, мы работали, чтобы увеличить признание этих явлений. Мы следим за тем,

чтобы во всей нашей работе обращались к проблеме данных, проблеме насилия в отношении женщин и проблеме социально-экономических последствий пандемии», — подчеркнула глава структуры «ООН-женщины» [Opening Remarks... , 2020]. Выступая 18 сентября 2020 г. на конференции «Цели устойчивого развития — 2020», Ф. Мламбо-Нгкука заявила: «Экономическая безопасность женщин находится под угрозой; гендерные разрывы в бедности расширяются; гендерное насилие возобновляется; а образование девочек и материнское здоровье находятся под угрозой. Ожидается, что в 2021 году на каждые 100 бедных мужчин в мире будет приходиться 118 бедных женщин, а к 2030 году их число может вырасти» [Remarks... , 2020].

Таким образом, пандемия создает логическую цепочку обстоятельств, которые оказывают самое пагубное влияние именно на женское население. Почти 60 % женщин во всем мире работают в неформальной экономике (740 млн), где их заработки меньше, а значит, они лишены возможности сэкономить ресурсы и сильнее рискуют оказаться в нищете [The Impact of COVID-19... , 2020]. Кроме того, вследствие падения рынков и закрытия предприятий исчезают миллионы рабочих мест для женщин. Потеря работы совпадает с ростом объема неоплачиваемого труда из-за закрытия школ и возросших потребностей пожилых людей. Обе тенденции сливаются, ограничивая возможности женщин и ущемляя их права.

Женщины могут подвергаться риску из-за профессиональной сегрегации по половому признаку: во всем мире они составляют 70 % работников здравоохранения, а также большинство обслуживающего персонала медицинских учреждений — уборщиков, работников прачечных, учреждений общественного питания, и как таковые они сильнее подвержены воздействию вируса. В некоторых районах женщины имеют меньший доступ к средствам индивидуальной защиты. Несмотря на вышеуказанные факты, потребности женщин часто не учитываются при принятии решений по борьбе с COVID-19 на национальном или глобальном уровне [ibid.].

«Ужасающий рост насилия в отношении женщин» — еще одна негативная тенденция, порожденная пандемией. «Почти каждая пятая женщина в мире за последний год подверглась насилию. Многие из этих женщин сейчас заперты дома со своими обидчиками, изо всех сил пытаются получить доступ к услугам, который затруднен из-за сокращений и ограничений», — справедливо указывает Генеральный секретарь ООН [António Guterres... , 2020].

Предлагаемые меры по преодолению гендерного неравенства

Аналитическая записка, опубликованная ООН в начале апреля 2020 г., представляет собой своеобразную дорожную карту, которой следует придерживаться странам, чтобы преодолеть негативное воздействие пандемии, особенно угрожающее усугублением гендерного неравенства в мире. В ней отмечается: «Больше всего от этой пандемии пострадают женщины, но они также станут основой восстановления в сообществах» [The Impact of COVID-19... , 2020]. В документе указано, что *COVID-19 — это не только вызов глобальным системам здравоохранения, но и испытание нашего человеческого духа*. Восстановление должно привести к более равноправному миру, более устойчивому к будущим кризисам.

На самом деле многие страны приняли пакеты чрезвычайных мер, включающие разнообразные фискальные стимулы, для устранения узких мест в сфере общественного здравоохранения и смягчения последствий COVID-19 [COVID-19... , 2020]. Чрезвычайно важно, чтобы национальная реакция на пандемию отличалась интегральным подходом, чтобы женщины и девочки были включены во все сферы жизни на всех уровнях представительства, права, социальной и экономической деятельности, причем в центре внимания должны быть равенство и защита. «Очевидно, что мы не можем вернуться к провальной политике, которая привела к окружающей нас неустойчивости в системах здравоохранения, социальной защиты, доступа к правосудию. Настало время восстановить более равноправные, инклюзивные и устойчивые общества. Наша дорожная карта — это Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года... Мы должны воспользоваться возможностью экономической перезагрузки, чтобы обеспечить права на жизнь, достоинство и безопасность для всех», — заявил глава ООН [Generations... , 2020]. Речь идет не только об «устранении давнего неравенства, но и о построении более справедливого и устойчивого мира, что в интересах не только женщин и девочек, но также мальчиков и мужчин». «Каждый политический ответ, который признает это, будет более эффективным для общества», — четко сформулировано в аналитической записке ООН [The Impact of COVID-19... , 2020]. В ней определены три приоритетных пересекающихся «сквозных» направления.

1. *Обеспечение равного участия женщин в подготовке и принятии решений по борьбе с COVID-19.* Политика, которая выработана без привлечения женщин к процессам как подготовки, так и принятия решений, «просто менее эффективна» и может нанести вред.

2. *Обращение к оплачиваемым и неоплачиваемым секторам экономики ухода при управлении трансформационными изменениями в области равенства.* Такая рекомендация проистекает из признания того факта, что в формальной экономике рабочие места по уходу (от учителей до медсестер) оказываются «недоплачиваемыми по сравнению с другими секторами» При этом на плечах женщин покоится большая часть работы по уходу, неоплачиваемого и невидимого рутинного труда, который лежит в основе повседневной жизни и экономики, но базируется на гендерных нормах и неравенстве, закрепляя их.

3. *Использование гендерного подхода* при разработке пакетов финансовых стимулов и программ социальной помощи для достижения больших возможностей, равенства и социальной защиты.

Три отмеченных приоритета отражают призыв Генерального секретаря ООН к действиям в области прав человека. Акцент делается на мерах, которые в случае их реализации окажут существенное воздействие на права женщин и девочек. Пандемия обострила актуальность этой проблемы. Генеральный секретарь ООН нарисовал, казалось бы, парадоксальную картину, сказав: «В последние месяцы в средствах массовой информации и в научных исследованиях все шире признается то, что мы знаем из личного опыта уже много лет: женщины-лидеры чрезвычайно эффективны. Женщины — главы государств, министры здравоохранения, медицинские работники и общественные лидеры завоевывают широкое признание за свое сочувствие, сострадание, коммуникабельность

и принятие решений, основанных на фактических данных» [Secretary-General's Remarks... , 2020].

Однако в реальной жизни цифры невдохновляющие: женщины составляют «менее 8 % глав государств, менее 25 % парламентариев и менее 30 % лиц, принимающих решения в области здравоохранения». Между тем организации и компании, которые включают равное число женщин и мужчин на всех уровнях, более «эффективны, действенны и устойчивы к внезапным потрясениям». Глава ООН выносит вполне оправданный вердикт: «Предвзятость и дискриминация вредят нам всем. И опять же *это, по существу, вопрос власти* (курсив мой. — *Н. Ш.*). Именно поэтому привлечение большего числа женщин на руководящие посты в системе ООН стало одним из первых приоритетов... Я горжусь тем, что в начале 2020 г. мы достигли гендерного паритета с 90 женщинами и 90 мужчинами в качестве штатных старших руководителей, это на два года опередило установленный мною целевой срок» [ibid.].

В сокровищнице опыта ООН есть такой инструмент в области прав человека, как временные специальные меры. Генеральный секретарь ООН озвучил в своем выступлении несомненно согласованную с мировым сообществом точку зрения: «Если мы не будем *использовать квоты и временные специальные меры* (курсив мой. — *Н. Ш.*) для устранения предубеждений и препятствий на пути к равноправию, женщины никогда не смогут полностью реализовать свои права, а общество никогда не сможет воспользоваться преимуществами равенства и интеграции» [ibid.].

Введение квот и создание женских фракций оказались удачными инструментами для увеличения количества женщин в парламентах. Согласно данным за 2019 г., 130 стран в мире (почти две трети от общего числа государств — членов ООН) используют законодательно закрепленные избирательные или политические партийные квоты [Gender Equality, 2020]. Средний уровень представленности женщин в странах, где введены квоты, — 26,3 %. По мнению многих специалистов и исследователей, использование этой практики оправдано тем, что обеспечивает количественный скачок в преодолении гендерной диспропорции представительства во властных структурах [Gender Quotas Database, 2020].

Совокупность факторов побуждает ООН настоятельно призывать правительства поставить женщин и девочек в центр своих усилий по восстановлению после COVID-19. «Если поставить женщин и девочек в центр экономики, это станет ключевым фактором, ведущим к лучшим и более устойчивым результатам в области развития для всех, поддержит более быстрое восстановление и вернет нас к достижению целей в области устойчивого развития», — подчеркнуто в документе ООН [The Impact of COVID-19... , 2020].

ООН принимает во внимание гендерные аспекты пандемии в рамках своих ответных мер по поддержке общественного здравоохранения под руководством Всемирной организации здравоохранения. ООН способствует укреплению систем здравоохранения с гендерной точки зрения, чтобы бороться с пандемией и избегать перебоев в предоставлении других медицинских услуг. Помощь включает как рекомендации по политике, так и закупку медицинского оборудования и принадлежностей, в том числе средств индивидуальной защиты

для медицинских работников. Кроме того, ООН работает с правительствами и партнерами, чтобы обеспечить постоянное внимание к сексуальному и репродуктивному здоровью и правам женщин и девочек.

Более 100 стран приняли меры по отчислению бюджетных ассигнований на цели обеспечения гендерного равенства [Goal 5...]. ООН и Европейский союз приступают к осуществлению новой глобальной многолетней инициативы, направленной на ликвидацию всех форм насилия в отношении женщин и девочек, инициативы «В центре внимания». Такое название демонстрирует, что решение этой проблемы является приоритетным в контексте Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Первоначальные инвестиции составят порядка 500 млн евро, причем основным вкладчиком выступит ЕС. В целях расширения инициативы присоединиться к ней будет предложено другим донорам и партнерам. В качестве механизма осуществления этой деятельности будет использоваться многосторонний целевой фонд ООН при поддержке основных учреждений: ПРООН, Фонда ООН в области народонаселения и организации «ООН-женщины», а надзор станет осуществлять Административная канцелярия Генерального секретаря ООН [ibid.].

Целевой фонд ООН в поддержку действий по искоренению насилия в отношении женщин выделил дополнительно 9 млн долл. США 44 организациям гражданского общества и призвал каждого внести вклад в решение проблем сексуальных домогательств. Акцент сделан на институциональном укреплении, снижении рисков и восстановлении пострадавших от пандемии. Результатом борьбы структуры «ООН-женщины» с сексуальными домогательствами, эксплуатацией и надругательствами в рамках общесистемной деятельности стало институциональное укрепление существующих механизмов решения всех возможных проблем в этой области. Оценка 350 координаторов системы ООН по гендерным вопросам за период 2014—2019 гг. показала, что число участвующих в мероприятиях по предотвращению сексуальных домогательств увеличилось в два раза [Opening Remarks... , 2020].

Вместе с тем отрадно, что, несмотря на рост насилия в разгар пандемии, 146 государств-членов положительно откликнулись на призыв Генерального секретаря к прекращению насилия во всем мире [ibid.].

Выводы

Международные инициативы придают женщинам сил для реализации своих фундаментальных прав и свобод. Глобальный правовой режим опирается на многочисленные документы (конвенции, договоры, соглашения и т. д.), работу конкретных международных организаций по контролю за их соблюдением и на региональные соглашения о правах человека. Огромная сеть действующих правозащитных коалиций и международных неправительственных организаций, демократическое общественное движение озабочены настоящим реальным положением женщин в мире. Сегодня, как никогда, оно требует к себе пристального внимания, поскольку процесс достижения гендерного равенства протекает чрезвычайно медленно, а пандемия COVID-19 угрожает уже достигнутому прогрессу. *Какие уроки следует извлечь из пандемии с точки зрения гендерного равенства?*

Защита прав женщин и девочек в период пандемии, по мнению Генерального секретаря ООН, выражающего консолидирующую позицию мирового сообщества, — «один из главных приоритетов Организации Объединенных Наций» [Secretary-General's Remarks... , 2020]. А. Гутерриш объяснил глубинные причины неиссякаемой дискриминации по признаку пола: «Пандемия продемонстрировала то, что мы все знаем: тысячелетия патриархата привели к созданию мира, где доминируют мужчины, доминирует мужская культура, которая наносит ущерб всем — женщинам, мужчинам, девочкам и мальчикам» [Generations... , 2020]. Глава ООН выносит вполне оправданный вердикт: «Предвзятость и дискриминация вредят нам всем. И опять же это, по существу, вопрос власти» [Secretary-General's Remarks... , 2020].

Гендерное равенство и соблюдение прав женщин необходимы для того, чтобы *быстрее восстановиться и построить лучшее будущее для всех* после коронавирусной пандемии, которая не только бросила вызов *глобальным системам здравоохранения, но и стала проверкой природы человека*. Реализация стремления ООН требует соблюдения ключевых принципов, которые сформулированы на базе *общих человеческих ценностей*. С одной стороны, необходимо осознать истоки существующего неравенства, степень которого выросла под влиянием коронавирусной эпидемии, а с другой — использовать текущий исторический момент для восстановления более равноправных, инклюзивных и устойчивых обществ, преодоления социальных и экономических последствий пандемии COVID-19, вызвавших глобальный кризис. Любая реакция на национальном или международном уровне, по мнению ООН, не будет адекватна, если в ней не учитывается гендерное измерение.

Глобальный кризис сделал очевидным тот факт, что формальная экономика мира и поддержание повседневной жизни построены на невидимом и неоплачиваемом труде женщин и девочек. Экономика неоплачиваемого ухода — критически важная опора в реализации ответных мер на COVID-19, и существует серьезный дисбаланс в гендерном распределении неоплачиваемой работы по уходу. До того как коронавирусная инфекция перешла в разряд пандемии, женщины выполняли в три раза больше неоплачиваемой работы по уходу и домашней работы, чем мужчины. Эта невидимая экономика оказывает реальное влияние на формальную экономику и жизнь женщин [The Impact of COVID-19... , 2020].

Отступление под натиском пандемии и потеря с трудом завоеванных достижений в сфере гендерного равенства еще не предрешенный исход. Рецепт восстановления существует. По убеждению ООН, «с помощью смелой политики, направленной на расширение экономических прав и возможностей женщин» изменение курса и ускорение прогресса возможны [Remarks... , 2020]. С такой точкой зрения трудно поспорить.

На самом деле задача восстановления выходит за рамки правительств, потому что наряду с ними в процесс вовлечены частный сектор, академические институты и организации гражданского общества, в этом случае они исполняют свою роль в полном объеме. Силы, противостоящие глобальной солидарности, отстают под натиском объединенных усилий, направленных на отрицание сексистских и эйджистских стереотипов, которые мешают женщинам и мужчинам реализовать в полной мере человечность в совместном бытии.

При этом пандемия демонстрирует явное преимущество общества, где женщины могут воспользоваться открывающимися возможностями. Очевидно, что устойчивое будущее, в котором гендерное равенство и справедливость являются безусловными объективными правилами, требует действий, нацеленных на устранение давнего неравноправия во многих областях жизни женщин.

С учетом ключевых достижений в области гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин — важных ориентиров, которые содержатся в Пекинской декларации, резолюции 1325 Совета Безопасности о женщинах, мире и безопасности, документах десятилетия действий по достижению Целей устойчивого развития, ООН считает необходимым продвигать приоритеты женщин и обеспечивать их равные права и участие в повестке дня в области мира и безопасности, в вопросах изменения климата, построения инклюзивной экономики и сокращения и ликвидации цифрового разрыва, для того чтобы они получили справедливый доступ к разработке технологий будущего.

Библиографический список

- Время глобальных действий в интересах людей и планеты: подборка материалов по Саммиту по устойчивому развитию 2015 года. 2015. URL: http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/wp-content/uploads/sites/5/2015/08/FAQs_Sustainable_Development_Summit.pdf (дата обращения: 22.10.2018).
- Обзор и оценка осуществления Пекинской декларации и Платформы действий и решений двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи: доклад Генерального секретаря. 2020. URL: <https://undocs.org/ru/E/CN.6/2020/3> (дата обращения: 16.11.2020).
- António Guterres: «Put women and girls at the centre of efforts to recover from COVID-19». 2020. URL: <https://www.un.org/en/un-coronavirus-communications-team/put-women-and-girls-centre-efforts-recover-covid-19> (дата обращения: 14.04.2020).
- Azcona G., Bhatt A., Encarnacion J., Plazaola-Castaño J., Seck P., Staab S., Turquet L. From Insights to Action: Gender Equality in the Wake of COVID-19. 2020. URL: <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2020/09/gender-equality-in-the-wake-of-covid-19> (дата обращения: 24.09.2020).
- COVID-19: Addressing the Social Crisis Through Fiscal Stimulus Plans: DESA Policy Briefs #58. 2020. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/un-desapolicy-brief-58-covid-19-addressing-the-social-crisis-through-fiscal-stimulus-plans/> (дата обращения: 24.05.2020).
- Does Legislation Explicitly Criminalize Marital Rape? 2015. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/does-legislation-explicitly-criminalise-marital-rape> (дата обращения: 22.10.2018).
- Gender Equality. 2020. URL: <https://www.ipu.org/our-impact/gender-equality> (дата обращения: 16.03.2020).
- Gender Equality: Women's Rights in Review 25 Years after Beijing / UN Women. 2020. URL: <https://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/library/publications/2020/gender-equality-womens-rights-in-review-en.pdf?la=en&vs=934> (дата обращения: 25.09.2020).
- Gender Quotas Database. 2020. URL: <https://www.idea.int/data-tools/data/gender-quotas/country-overview> (дата обращения: 24.05.2020).

- Generations of Progress for Women and Girls Could Be Lost to COVID Pandemic, UN Chief Warns. 2020. URL: <https://news.un.org/en/story/2020/08/1071372> (дата обращения: 24.09.2020).
- Goal 5: Achieve Gender Equality and Empower All Women and Girls. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/gender-equality/> (дата обращения: 21.09.2020).
- Harness Multilateralism's Power to Urgently Advance Women's Rights Amid COVID Recovery. 2020. URL: <https://news.un.org/en/story/2020/07/1068771> (дата обращения: 05.09.2020).
- Horowitz J. M., Fetterolf J.* Worldwide Optimism about Future of Gender Equality, even as Many See Advantages for Men. 2020. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2020/04/30/worldwide-optimism-about-future-of-gender-equality-even-as-many-see-advantages-for-men/> (дата обращения: 04.05.2020).
- Opening Remarks by Under-Secretary-General of the United Nations and Executive Director of UN Women, Phumzile Mlambo-Ngcuka, at the Second Regular Session of the UN Women Executive Board. 2020. URL: <https://www.unwomen.org/en/news/stories/2020/9/speech-ed-phumzile-executive-board-second-regular-session-2020> (дата обращения: 08.10.2020).
- Remarks by Under-Secretary-General of the United Nations and Executive Director of UN Women, Phumzile Mlambo-Ngcuka, at the SDG Moment 2020. 2020. URL: <https://www.unwomen.org/en/news/stories/2020/9/speech-ed-phumzile-sdg-moment-2020> (дата обращения: 15.09.2020).
- Review and Appraisal of the Implementation of the Beijing Declaration and Platform for Action and the Outcomes of the Twenty-Third Special Session of the General Assembly Report of the Secretary-General. 2020. URL: <https://undocs.org/en/E/CN.6/2020/3> (дата обращения: 05.06.2020).
- Secretary-General's Remarks at Town Hall with Young Women from Civil Society Organizations [As Delivered]. 2020. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2020-08-31/secretary-generals-remarks-town-hall-young-women-civil-society-organizations-delivered> (дата обращения: 07.09.2020).
- The Impact of COVID-19 on Women: UN Secretary-General's Policy Brief. 2020. URL: <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2020/04/policy-brief-the-impact-of-covid-19-on-women> (дата обращения: 16.05.2020).
- The Sustainable Development Goals report 2020 // UN Statistics Division. 2020. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/> (дата обращения: 04.05.2020).
- Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development. 2015. URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E (дата обращения: 16.10.2020).
- Women, Business and the Law 2020 / World Bank. Washington (DC), 2020. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/32639> (дата обращения: 16.09.2020).

References

- António Guterres*: "Put women and girls at the centre of efforts to recover from COVID-19" (2020), available from <https://www.un.org/en/un-coronavirus-communications-team/put-women-and-girls-centre-efforts-recover-covid-19> (accessed 14.04.2020).
- Azcona, G., Bhatt, A., Encarnacion, J., Plazaola-Castaño, J., Seck, P., Staab, S., Turquet, L. (2020) *From Insights to Action: Gender Equality in the Wake of COVID-19*, available

- from <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2020/09/gender-equality-in-the-wake-of-covid-19> (accessed 24.09.2020).
- COVID-19: Addressing the Social Crisis Through Fiscal Stimulus Plans: DESA Policy Briefs #58* (2020), available from <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/un-desa-policy-brief-58-covid-19-addressing-the-social-crisis-through-fiscal-stimulus-plans/> (accessed 24.05.2020).
- Does Legislation Explicitly Criminalize Marital Rape?* (2015), available from <https://ourworldindata.org/grapher/does-legislation-explicitly-criminalise-marital-rape> (accessed 22.10.2018).
- Gender Equality* (2020), available from <https://www.ipu.org/our-impact/gender-equality> (accessed 16.03.2020).
- Gender Equality: Women's Rights in Review 25 Years after Beijing* (2020), UN Women, available from <https://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/library/publications/2020/gender-equality-womens-rights-in-review-en.pdf?la=en&vs=934> (accessed 25.09.2020).
- Gender Quotas Database* (2020), available from <https://www.idea.int/data-tools/data/gender-quotas/country-overview> (accessed 24.05.2020).
- Generations of Progress for Women and Girls Could Be Lost to COVID Pandemic, UN Chief Warns* (2020), available from <https://news.un.org/en/story/2020/08/1071372> (accessed 24.09.2020).
- Goal 5: Achieve Gender Equality and Empower All Women and Girls*, available from <https://www.un.org/sustainabledevelopment/gender-equality/> (accessed 21.09.2020).
- Harness Multilateralism's Power to Urgently Advance Women's Rights Amid COVID Recovery* (2020), available from <https://news.un.org/en/story/2020/07/1068771> (accessed 05.09.2020).
- Horowitz, J. M., Fetterolf, J. *Future Worldwide Optimism about of Gender Equality, even as Many See Advantages for Men* (2020), available from <https://www.pewresearch.org/global/2020/04/30/worldwide-optimism-about-future-of-gender-equality-even-as-many-see-advantages-for-men/> (accessed 04.05.2020).
- Opening Remarks by Under-Secretary-General of the United Nations and Executive Director of UN Women, Phumzile Mlambo-Ngcuka, at the Second Regular Session of the UN Women Executive Board* (2020), available from <https://www.unwomen.org/en/news/stories/2020/9/speech-ed-phumzile-executive-board-second-regular-session-2020> (accessed 08.10.2020).
- Remarks by Under-Secretary-General of the United Nations and Executive Director of UN Women, Phumzile Mlambo-Ngcuka, at the SDG Moment 2020* (2020), available from <https://www.unwomen.org/en/news/stories/2020/9/speech-ed-phumzile-sdg-moment-2020> (accessed 15.09.2020).
- Review and Appraisal of the Implementation of the Beijing Declaration and Platform for Action and the Outcomes of the Twenty-Third Special Session of the General Assembly Report of the Secretary-General* (2020), available from <https://undocs.org/en/E/CN.6/2020/3> (accessed 05.06.2020).
- Secretary-General's Remarks at Town Hall with Young Women from Civil Society Organizations [As Delivered]* (2020), available from <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2020-08-31/secretary-generals-remarks-town-hall-young-women-civil-society-organizations-delivered> (accessed 07.09.2020).
- The Impact of COVID-19 on Women: UN Secretary-General's Policy Brief* (2020), available from <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2020/04/policy-brief-the-impact-of-covid-19-on-women> (accessed 16.05.2020).
- The Sustainable Development Goals report 2020 (2020), *UN Statistics Division*, available from <https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/> (accessed 04.05.2020).

Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development (2015), available from https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E (accessed 16.10.2020).

Vremia global'nykh deistvii v interesakh liudei i planety: Podborka materialov po Sammitu po ustoichivomu razvitiuu 2015 goda (2015) [Time for global action for people and planet: press kit for the Sustainable Development Summit 2015], available from http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/wp-content/uploads/sites/5/2015/08/FAQs_Sustainable_Development_Summit.pdf (accessed 22.10.2018).

Women, Business and the Law 2020 (2020), World Bank, Washington, DC, available from <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/32639> (accessed 16.09.2020).

Статья поступила 17.02.2021 г.

Информация об авторе / Information about the author

Шведова Надежда Александровна — доктор политических наук, профессор, руководитель Центра социально-политических исследований, Институт США и Канады РАН, г. Москва, Россия, n.shvedova2015@yandex.ru (Dr. Sc. (Political Sc.), Professor, Head of the Center for Social and Political Studies, Institute for U. S. and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).